

Алеко

Высоко ставя любовь к человеку, Пушкин в своем творчестве резко осуждает всякий узкий эгоизм. Тип такого эгоиста выведен Пушкиным в поэме «Цыганы». Сильный духом Алеко, которого за что-то «преследует закон», бежит от цивилизованного общества, от «неволи душных городов», где

...люди в кучах, за оградой,
Не дышат утренней прохладой,
Ни вешним запахом лугов;
Любви стыдятся, мысли гонят,
Торгуют волею своей,
Главы пред идолами клонят,
И просят денег да цепей.

Он стремится к свободной жизни и находит такую среди цыган. Цыганка Земфира полюбила его, стала его «свободной» женой. Но прошло два года, и она полюбила другого. Этого не мог вытерпеть Алеко и убил Земфиру и ее любовника. Он «любил» Земфиру, пока она была его, любил потому, что это ему было приятно; иными словами, он мог любить только себя, и свободу любил только свою. Истинная любовь и свобода несовместима с рабством, а Алеко хочет, чтоб жена была его рабой, и убивает ее, как свою рабу, за попытку жить свободно. Устами старика цыгана Пушкин резко осуждает эгоизм Алеко:

«Оставь нас, гордый человек! —

говорит старик, —

...Ты не рожден для дикой доли,
Ты для себя лишь хочешь воли...»

Это мировоззрение высокой, истинной, «христианской» любви к людям, любви, при которой на первом месте не свое «я», а «я» другого, любимого человека.

По Н. Фатову

Алеко в поэме «Цыганы» — герой в байроновском духе. Прежде всего, в глаза бросается отсутствие в нем чувства общности. Вместо того выдвигается культ личности, своего собственного «я», которое ставится выше всего. Герой поэмы не признает никаких правил и законов, регулирующих отношение личности к обществу и общества к личности; он считает все это стеснительными для себя узам, но не в состоянии справиться с обществом, заставить жить его согласно своим требованиям, а отсюда вытекает злоба и ненависть к людям, прикрываемые иногда равнодушным или презрительным к ним отношением. Результатом этого является то, что пребывание в обществе людям, подобным Алеко, становится тяжелым и даже несносным; они ищут выхода из создавшегося положения, а потому уходят из этого общества, думая найти себе успокоение и счастье на лоне природы, не тронутой и не испорченной рукой человека. Свое родное общество они променяют на иную среду, внося в нее свои привычки и воззрения. Внешне люди, подобные Алеко, могут даже изменить свой образ жизни и приноровиться к новым условиям, но внутренне они остаются по-прежнему эгоистами, думающими только о себе и не умеющими стать на точку зрения людей иной среды. Таков Алеко в поэме «Цыганы». На вопрос цыганки Земфиры, почему он покинул свою родину, Алеко отвечает:

О чем жалеть? Когда б ты знала.
Когда бы ты воображала
Неволю душных городов!
Там люди в кучах, за оградой,
Не дышат утренней прохладой,
Ни вешним запахом лугов;

Любви стыдятся, мысли гонят,
Торгуют волею своей,
Главы пред идолами клонят
И просят денег да цепей.
Что бросил я? Измен волнение,
Предрассуждений приговор,
Толпы безумное гоненье
Или блистательный позор.

Вот причины, по которым Алеко покинул родное общество. И что должен делать человек, дошедший до такого печального заключения относительно этого общества? Поменяться, отказаться от своих воззрений на жизнь. А между тем Алеко, не обладая развитыми общественными инстинктами, презрительно отворачивается и меняет цивилизованное общество на иную среду. Но такой человек, как Алеко, попадая в иные условия, может поменяться только внешне, оставаясь по существу тем же. Отсюда неизбежно должен возникнуть конфликт, как только его интересы столкнутся с интересами окружающих его людей. Катастрофа неизбежна, и она будет тем сильнее, чем больше разница между данной личностью и средой окружения. Именно так и случилось с Алеко: целые два года он жил тихо и спокойно и даже был счастлив, но как только дело коснулось его воззрений на отношения женщины к мужчине, то он сейчас же проявил себя таким, каким был по существу. Взгляды Алеко в этом отношении оказались диаметрально противоположными взглядам цыган. Происходит столкновение абсолютно свободной Земфиры с Алеко, желающим наложить на нее цепи любви, и вследствие этого происходит катастрофа: два трупа цыганы закапывают в землю, а над Алеко устами старого цыгана, произносится строгий нравственный суд, и он приговаривается к изгнанию. Старый цыган говорит:

«Оставь нас, гордый человек!
Мы дики, нет у нас законов,
Мы не терзаем, не казним,
Не нужно крови нам и стонов;
Но жить с убийцей не хотим.
Ты не рожден для дикой доли,
Ты для себя лишь хочешь воли;
Ужасен нам твой будет глас:
Мы робки и добры душою,
Ты зол и смел; — оставь же нас,
Прости! да будет мир с тобою».

Этими словами выражена мысль автора, что для человека, порвавшего связи с родным обществом, нет места среди людей, у которых нет законов, но которым они и не нужны, так как все свободны и все уважают свободу друг друга. Этим у несчастного Алеко, каким был он всю свою жизнь, за исключением двух счастливых лет в обществе цыган, отнимается последняя надежда на что-нибудь светлое и хорошее в будущем. Он осуждается на вечное одиночество и соединенное с ним отчаяние, как человек, оттолкнувший одно общество и в свою очередь оттолкнутый другим. В этом и заключается высший нравственный смысл поэмы. Кто для себя лишь ищет воли, тот причиняет несчастье другим и не имеет ее сам.

Дальнейшая судьба Алеко крайне печальна; Пушкин и не раскрывает ее; он поэтически и просто заканчивает поэму, оставив Алеко сидеть на камне с поникшей головой, а кочевые кибитки с цыганами уходят все дальше и дальше и постепенно скрываются в прозрачно-голубой степной дали.

По Б. Майкову

Герой произведения, Алеко, несомненно, байроническая личность. Пушкин относится к нему беспристрастно: он не только не скрывает его светлых сторон, но даже изображает их с сильным сочувствием. Алеко недоволен цивилизованным обществом, разочаро-

вался в нем и бросил его. Он ушел к простым детям природы, к кочевникам-цыганам, и надеется среди них найти настоящее счастье, правду и свободу. Пушкин симпатизирует всему этому в своем герое.

Но, сочувствуя ему во многом, поэт в то же время сомневается и в его способности найти счастье в первобытной жизни (Алеко тайно грустит, несмотря на свою любовь к Земфире), и в нравственном достоинстве его характера.

Пылкую страстность Алеко (черта, которую Байрон так высоко ставит в своих героях) Пушкин связывает с темными, с дурными чувствами, со злобой и мстительностью. Когда старик-цыган рассказал, как покинула его жена, полюбив другого, Алеко воскликнул:

Да как же ты не поспешил
Тотчас вослед неблагодарной,
И хищникам и ей, коварной,
Кинжала в сердце не вонзил!..
Я не таков!

Он говорит, что не отказался бы, не споря, от своих прав, или, по крайней мере, наслаждался бы мщением: он не смущаясь толкнул бы спящего, беззащитного врага в бездну моря, и гул этого падения был бы ему «смешон и сладок».

Мстительный и злобный, Алеко ревнив и недоверчив, и потому не может быть спокойно счастлив с Земфирой; он мучит ее постоянными подозрениями. Когда же она действительно изменяет ему, он мстит кроваво и жестоко — убивает и ее, и того, кого она полюбила.

По А. Незелену

В образе Алеко Пушкин «сладил» с тем характером, изобразить который поставил своей задачей.

Прежде всего, у Алеко очень много достоинств. Это действительно незаурядный, резко выдающийся из окружающей среды человек — человек не только больших страстей, но и огромной воли, необычайной смелости и решительности. Алеко стоит на высотах современной ему образованности и культуры. И в то же время он глубоко неудовлетворен окружающим, искренно и страстно ненавидит рабский и торгашеский строй современного ему общества. Он исполнен наиболее передовых стремлений своего времени, проникнут революционным романтизмом. Бунт его против общества — это бунт во имя вольности против рабства, во имя «естественности», «природы» против искусственной мнимой культурности, поработавшей мысль и чувства человека. Алеко здесь с лучшими людьми своего времени. Не случайно как вся поэма, так и образ самого Алеко породили такой живой и сочувственный отклик в Рылееве и других декабристах.

Но все же образ Алеко с самого начала не дается Пушкину в плане «апофеозы». Уже в конце третьего отрывка намечается трагическая антиномия в характере Алеко, которая и ляжет в основу всей поэмы. Рвущийся из «оков просвещения», из «неволи городов», пламенный и решительный вольнолюбец, бросивший вызов судьбе, Алеко оказывается игрищем злых, глубоко эгоистических страстей, их «послушным» рабом и мучеником. Это проявляется в его отношении к Земфире. Земфира — предельное выражение цыганской свободы. Эту свободу она вносит и в свое чувство. Мгновенно и своенравно увлеклась она Алеко, с которым сошлась без всяких обрядов, без обязательств. Два года была она ему подругой, но затем его любовь ей прискучила: «Его любовь постыла мне. Мне скучно; сердце воли просит...» Когда сердце самого Алеко просило воли, он безоглядно бросил все и начал совершенно новую жизнь. Превращать себя — принципиального вольнолюбца, убежденного и горячего проповедника свободы в тюремщика другого сердца, которое просит воли, казалось бы, никак ему не пристало. Но тут-то и пробуждаются злые «страсти» в душе Алеко, все те инстинкты, которые вскормлены его прошлым, его классом, его общественной средой. Требующий для себя безграничной свободы, Алеко ни

в какой мере не склонен уважать свободу других. Вольнолюбец становится насильником. Проповедник вольности оказывается беспредельным эгоистом, хищным ревнивцем, собственником и рабовладельцем в душе, рассматривающим чувство предавшейся ему женщины как неотъемлемо принадлежащую ему, неотчуждаемую вещь.

По Д. Благому

Одним из персонажей поэмы является Алеко. Кто же этот таинственный герой, добровольно променявший Петербург на южные степи, как его должен был променять против своей воли Пушкин?

Он — олицетворение некоторых романтических порывов души, насколько они были понятны и доступны художнику.

Внешняя поза героя хорошо знакома: грустное и угрюмое выражение лица, даже среди вольной и счастливой обстановки:

Уныло юноша глядел
На опустелую равнину
И грусти тайную причину
Истолковать себе не смел.
С ним черноокая Земфира,
Теперь он вольный житель мира,
И солнце весело над ним
Полуденной красою блещет;
Что ж сердце юноши трепещет?
Какой заботой он томим?

Он — человек беспечный, никогда не знавший никакого дела и необузданный в страстях:

Подобно птичке беззаботной
И он, изгнанник перелетный,
Гнезда надежного не знал
И ни к чему не привыкал.
Ему везде была дорога,
Везде была ночлега сень;
Проснувшись поутру, свой день
Он отдавал на волю Бога,
И в жизни не могла тревога
Смутить его сердечну лень.
Его порой волшебной славы
Манила дальняя звезда,
Нежданно роскошь и забавы
К нему являлись иногда;
Над одинокой головою
И гром нередко грохотал;
Но он беспечно под грозою
И в ведро ясное дремал.
И жил, не признавая власти
Судьбы коварной и слепой;
Но Боже, как играли страсти
Его послушною душой!
С каким волнением кипели
В его измученной груди!..

А чем была измучена его грудь? Неизвестно. Страсти толкнули его на преступление, потому что «его преследовал закон».

Он фанатичный поклонник своей личности, он жесток и не прощает обид:

Нет, я, не споря,
От прав моих не откажусь;
Или хоть мщеньем наслажусь.
О, нет! когда б над бездной моря

Нашел я спящего врага,
Клянусь, и тут моя нога
Не пощадила бы злодея;
Я в волны моря, не бледнея,
И беззащитного б толкнул;
Внезапный ужас пробужденья
Свирепым смехом упрекнул,
И долго мне его паденья
Смешон и сладок был бы гул.

Он «любит горестно и трудно», потому что эгоист чистой крови. Он ищет свободы, но тех нравственных обязательств, которые налагает на человека свобода, он не признает. Людям он предъявляет целый обвинительный акт:

О чем жалеть? Когда б ты знала.
Когда бы ты воображала
Неволю душных городов!
Там люди в кучах, за оградой,
Не дышат утренней прохладой,
Ни вешним запахом лугов;
Любви стыдятся, мысли гонят,
Торгуют волею своей,
Главы пред идолами клонят
И просят денег да цепей.
Что бросил я? Измен волнение,
Предрассуждений приговор,
Толпы безумное гоненье
Или блистательный позор.

Но с чем же он сам пришел к людям?

Единственный раз, когда он предложил ближним свою любовь и пошел им навстречу, он поставил им такие условия, на которые они не могли согласиться. За ними он стал отрицать право на свободное чувство — право, которого, однако, требовал для себя. В подтверждение этого права он решился, наконец, на убийство.

«Оставь нас, гордый человек!
Мы дики, нет у нас законов,
Мы не терзаем, не казним,
Не нужно крови нам и стонов;
Но жить с убийцей не хотим.
Ты не рожден для дикой доли,
Ты для себя лишь хочешь воли;
Ужасен нам твой будет глас:
Мы робки и добры душою,
Ты зол и смел; — оставь же нас,
Прости! да будет мир с тобою».

Так прощался Пушкин с Алеко, и слова эти относились не к неудавшемуся цыгану, а к тому демону, который смущал самого поэта в эти годы.

Алеко, конечно, не может быть понят как воплощение всех романтических чувств и настроений. Он — очень несовершенный и узкий романтик, и притом экземпляр с большим изъяном. Ведь не всегда же романтическая буря души была так насыщена эгоизмом и не всегда для романтика вся суть жизни сводилась к любви. Впрочем, совсем не существует вопрос, насколько полно Пушкин изобразил в Алеко романтическую тревогу духа: важно то, что он осудил своего героя без попытки оправдания его, не дав ему снисхождения. Это показывает, что из сферы романтических волнений художник уже вышел, что он признал себя способным судить их даже ускоренным, а потому не вполне справедливым судом.

По Н. Котляревскому

Главный герой поэмы «Цыганы» Алеко — незаурядный человек с сильным характером. Прошлое его обрисовано в поэме лишь в самых общих чертах, намеками. Мы узнаем, что он «рожден среди богатого народа», что «его преследует закон», что он, недовольный жизнью городского общества, покинул его, чтобы искать счастья среди дикого народа.

Свое счастье Алеко видит в бегстве от стеснительных условий городского быта к детям природы.

Что же получилось из стремлений этого сильного человека? Он был радушно принят цыганами, нашел себе семью, занятие, привык к жизни цыган, наслаждаясь ее свободой. Только иногда он грустил: старый, покинутый им мир незримо преследовал его. Казалось, что Алеко слился с новой средой. Но перемена эта была только внешней, кажущейся. Внутренне Алеко остался представителем покинутого им общества, гордым эгоистом, умеющим ценить только свою свободу и не уважающим свободу других. Когда Земфира полюбила молодого цыгана, Алеко убивает и ее, и цыгана.

Устами старого цыгана Пушкин осуждает Алеко, как эгоиста, заботящегося только о своем собственном счастье.

По А. Зерчанинову

«Цыганы» — поэма, воспевающая свободу и счастье людей и раскрывающая бесчеловечие общественных отношений в эксплуататорском обществе, — несомненно, является вершиной романтических поэем Пушкина.

Герой поэмы порывает связи с обществом, он — «отступник света». Пушкин достаточно полно дает характеристику «свету», от которого бежит к цыганам его герой. Поэтическая картина, изображающая «неволю душных городов», наглядно представляет порабощение людей, ничтожество их жизни, мыслей и чувств.

Там люди в кучах, за оградой,
Не дышат утренней прохладой,
Ни вешним запахом лугов;
Любви стыдятся, мысли гонят,
Торгуют волею своей,
Главы пред идолами клонят
И просят денег да цепей.

В тоске по простым человеческим отношениям, искренним чувствам, свободной жизни и уходит Алеко из «неволи душных городов». Он приходит к цыганам, мечтая о любви, покое, воле.

Жизнь цыган раскрывается перед ним в ее неприхотливой и бедной красоте. Здесь и «мирный сон под небесами», и «песни жен», и «лохмотьев ярких пестрота», и «детей и старцев нагота», «волынки говор» —

Все скудно, дико, все нестройно;
Но все так живо-непокойно,
Так чуждо мертвых наших нег,
Так чуждо этой жизни праздной,
Как песнь рабов однообразной.

И главное:

Здесь люди вольны, небо ясно...

Что ж Алеко?

С ним черноокая Земфира,
Теперь он вольный житель мира,
И солнце весело над ним
Полуденной красою блещет...

И все же он несчастлив. Он «уныло» глядит на «опустелую равнину», он не смеет истолковать себе «грусти тайную причину».

Непреодолимые препятствия встают перед Алеко, и препятствия эти в нем самом, в его характере. Еще Белинский отметил:

«Алеко Пушкина – человек с душой глубокой и сильной, по крайней мере, с огнедышащими страстями и ужасной волей для свершения ужасного. Он враждует с человеческим обществом за его предрассудки, противные правам природы, за его стеснительные условия, и между тем сам вносит эти предрассудки к бедным детям природы».

Алеко решительно отверг жизнь, которую характеризовали «измен волнение, пред-
рассуждений приговор, толпы безумное гонение или блистательный позор», но принять жизнь цыган также не смог. Уходя из светского общества, он унес с собой воспитанные, сформированные в нем собственнические инстинкты и эгоистические понятия. Они при-
таились, заснули, но существуют, живут.

Пушкин ярко показывает, что Алеко мечтал о любви, искренности, свободе лишь для себя, рассматривая других людей только как средство для достижения своего счастья. В словах старого цыгана, обращенных к Алеко — «Ты для себя лишь хочешь воли» — высказана главная черта героя поэмы.

Человек, который «для себя лишь хочет воли», не свободен. Страсти играют его «по-
слушною душой». Он остается отщепенцем, оторванным от человечества.

Так развенчивает Пушкин байронического героя, раскрывая его «безнадежный эго-
изм», который разобщает этого героя с людьми.

По Г. Абрамовичу

По содержанию поэма «Цыганы» напоминает «Кавказского пленника». Однако образ Алеко более яркий, чем образ «Кавказского пленника». Прошлое Алеко было бур-
ным. Его влекла звезда «волшебной славы», он знал роскошь и забавы, «его послушною
душой» «играли страсти». Он сделался изгнанником, потому что совершил какое-то пре-
ступление, — «его преследует закон». В таборе, куда бежит Алеко, увлекшись беззабот-
ной жизнью цыган, его приняли радушно. Как ни интересна была по своей первобытной
простоте, беззаботности и разнообразию жизнь цыган, сначала Алеко был грустен и «гру-
сти тайную причину растолковать себе не смел».

Алеко не жалел о том, что оставил культурное общество. Он резко критикует жизнь
этого общества, начиная с неволи душных городов, где не знают утренней прохлады и
вешнего запаха лугов.

Алеко ненавидит культуру и просвещение, он «презрел оковы просвещения», он
хочет, чтобы его будущий сын не знал «нег и пресыщения и пышной суеты наук».

Но Алеко оказывается неприспособленным к дикой и простой жизни, которой было
увлекся. Он пришел к цыганам с ясным понятием о своих «правах», из которых главным
считал право на неизменную взаимность полюбившей его цыганки. Когда старый цыган
рассказал об измене Мариулы, своей возлюбленной, Алеко удивился, что старик не ото-
мстил. Алеко наслаждался этой воображаемой картиной мщения. Застав свою Земфиру
с молодым цыганом, он убил его. Цыгане изгнали Алеко.

«Оставь нас, гордый человек!
Мы дики, нет у нас законов,
Мы не терзаем, не казним,
Не нужно крови нам и стонов;
Но жить с убийцей не хотим.
Ты не рожден для дикой доли,
Ты для себя лишь хочешь воли...» —

В словах старого цыгана — разгадка характера Алеко. При всей своей отважности
и силе духа, Алеко — страшный эгоист. Исходя из этой основной черты характера, можно
объяснить и разочарование Алеко. Он потому бежал от людей, потому бранил их, что
искал только своего счастья, не думая о других. Проповедуя простоту и свободу людских
отношений, он на деле хотел устраивать их по своему желанию. Слово у него расходилось
с делом.

В создании образа Алеко сказалось влияние Байрона. В Алеко чувствуется энергия, мрачность духа, в нем есть и мания величия. Но в то время как Байрон любил своих героев, требовал поклонения им, Пушкин развенчал Алеко, показав эгоистическую основу его характера. В этом сказалось влияние Шатобриана, который также развенчивает за пустоту души своего Ренэ.

По Н. Щеглову